

**Конвенция о ликвидации всех
форм дискриминации в
отношении женщин**

Distr.: General
19 December 2014
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**

Сообщение № 37/2012

**Решение, принятое Комитетом на его пятьдесят девятой сессии
(20 октября — 7 ноября 2014 года)**

Представлено: Т.Н. (представлена адвокатом Тиге Триером)

Предполагаемые жертвы: автор и ее дочери, М.Н. и С.Н.

Государство-участник: Дания

Дата сообщения: 19 сентября 2011 года (первоначальное представление)

Справочная документация: препровождена государству-участнику 23 февраля 2012 года (в виде документа не издавалась)

Дата принятия решения: 3 ноября 2014 года

Приложение**Решение Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (пятьдесят девятая сессия)****Сообщение № 37/2012***

Представлено: Т.Н. (представлена адвокатом Тиге Триером)

Предполагаемые жертвы: автор и ее дочери, М.Н. и С.Н.

Государство-участник: Дания

Дата сообщения: 19 сентября 2011 года (первоначальное представление)

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин,

на своем заседании 3 ноября 2014 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1.1 Автор сообщения является г-жа Т.Н., гражданка Соединенных Штатов Америки. Она является матерью М.Н. и С.Н., родившихся соответственно в 2003 и 2005 годах, имеющих двойное гражданство и являющихся гражданами Соединенных Штатов и Дании. Она утверждает, что она и ее дочери являются жертвами нарушения Данией статей 1, 2, 5 и 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Автор была представлена адвокатом Тиге Триером в период с июля по август 2012 года. Конвенция и Факультативный протокол к ней вступили в силу для Дании соответственно 21 мая 1983 года и 22 декабря 2000 года.

1.2 В соответствии со статьей 69 своих правил процедуры Комитет препроводил государству-участнику это сообщение 23 февраля 2012 года. 12 июля 2012 года в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола и правилом 63 правил процедуры Комитета и по просьбе автора Комитет ходатайствовал, чтобы государство-участник принимало все необходимые меры для обеспечения того, чтобы при определении прав на опеку и посещение в отношении детей принимались во внимание инциденты, сопровождавшиеся насилием, и чтобы не наносился ущерб правам автора или ее детей и их безопасности. Комитет также просил государство-участник принять меры для обеспечения безопасности и благополучия автора и ее детей, а также обеспечить надлежащее выполнение решения Высокого суда Западной Дании, согласно которому «дети должны иметь регулярные, всеобъемлющие и беспрепятственные контакты с обоими родителями».

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Айше Фериде Ачар, Олинда Барейро-Бобадилья, Никлас Брун, Наела Габр, Хилари Гбедемах, Нахла Хайдар, Рут Гальперин-Каддари, Йоко Хайяси, Исмаат Джахан, Далия Лейнарт, Виолета Нойбауэр, Теодора Оби Нвакво, Прамила Паттен, Мария Элена Лопиш ди Жезуш Пиреш, Бьянкамария Померанци, Патриция Шульц, Дубравка Шимонович и Сяоцяо Цзоу.

Обстоятельства дела, основанные на представленных автором документах

2.1 Автор является гражданкой Соединенных Штатов, которая вышла замуж за гражданина Дании. Семья проживала в Соединенных Штатах, затем переехала в Германию. В 2007 году муж автора решил покинуть Германию и вернуться в Данию. Автор утверждает, что ее муж, который начал избивать ее, когда они проживали в Германии, сказал тогда, что ей больше не будет разрешено видеться с их двумя дочерьми, если она не переедет с ним жить в Орхус. Автор последовала за мужем и с того времени проживала в Дании, где работала инженером в охранной компании. Она утверждает, что муж продолжал избивать ее после того, как они переехали в Данию, иногда в присутствии детей. Она также утверждает, что 12 апреля 2009 года сотрудники орхусской полиции посетили их дом, после того как она заявила о том, что муж нанес ей удары колющим предметом, избил и душил ее. Она утверждает, что, даже несмотря на кровотечение и синяки на лице и руках и тот факт, что ее муж не отрицал, что избил ее, сотрудники полиции сказали автору, что ей не разрешается покидать дом с детьми без разрешения мужа. Полиция конфисковала паспорта детей, чтобы не допустить выезда автора из страны с детьми в период расследования данного случая насилия. Тем не менее, никаких дальнейших действий полиция не предпринимала, и не были приняты специальные меры защиты. Автор также утверждает, что впоследствии ей не разрешили ознакомиться с полицейским отчетом по данному происшествию, поскольку он находился у прокурора, а позже объяснили, что полиции не удалось установить, кто из полицейских приходил в ее дом в тот день.

2.2 Автор утверждает, что в 2010 году насилие мужа по отношению к ней и ее детям усилилось, и что он избивал ее ежедневно. Он перестал просить прощения за случаи насилия и регулярно угрожал, что она никогда больше не увидит детей, если уйдет от него. Некоторые члены семьи автора обращались в посольство Соединенных Штатов в Копенгагене с просьбой помочь автору в трудной ситуации. Один из сотрудников был регулярно на связи с автором и советовал ей искать убежище в Орхусском центре для лиц, оказавшихся в критическом положении, — приюте для жертв насилия в семье. 10 мая 2010 года, после очередного избиения, автор отправилась с детьми в приют, в котором они прожили несколько месяцев. Полиция приехала в приют позднее в тот же день для изъятия паспортов автора и ее детей по просьбе мужа автора, который опасался, что автор уедет из страны с детьми. В приюте сотрудники полиции отказались составить отчет о случае насилия в семье или зафиксировать травмы автора¹. Автор объясняет, что позже она пошла в полицейский участок, чтобы подать жалобу в связи с насилием в семье, но сотрудник полиции, который принял первоначальную жалобу, плохо говорил по-английски. Автору сказали, что с ней дополнительно побеседуют, но никаких допросов автора или свидетелей не проводилось. Автор, ее адвокат и представитель посольства Соединенных Штатов² интересовались статусом жалобы, но ответа так и не было предоставлено, и никаких дальнейших действий для расследования этого случая насилия в семье полицией не предпринималось.

¹ Автор не представила медицинскую справку в связи с предполагаемыми полученными ею травмами.

² Автор предоставила копии переписки (электронные сообщения и письма).

2.3 В мае 2010 года автор подала на развод. В решении от 30 июня 2010 года региональная администрация Центральной Ютландии постановила, что до вынесения решения судом или достижения соглашения о месте жительства дети временно будут проживать с автором. Муж автора оспорил данное постановление, и вопрос был передан на рассмотрение Орхусского районного суда вне бракоразводного процесса. В контексте дела об опеке автор утверждала, что ее муж избивал ее и детей, когда они жили вместе, и что он продолжал избивать детей впоследствии, каждый раз, когда дети проводили с ним время по условиям соглашения о совместной опеке. Она заявляет, что работники социальных служб несколько раз обращались в полицию в связи с различными случаями в период с 17 августа 2010 года по 14 сентября 2011 года³. В период с 16 августа 2010 года по 25 августа 2011 года больница выдала несколько медицинских заключений о травмах, полученных дочерьми автора, предположительно в связи с поведением их отца. Тем не менее, 8 апреля 2011 года, 19 апреля 2011 года и 31 августа 2011 года прокурор принимал решения не отдавать распоряжение о начале уголовных расследований⁴.

2.4 Автор также заявляет, что в октябре 2010 года сотрудники полиции сообщили ей, что по ее просьбе был выдан запретительный судебный приказ в отношении мужа после предпринятых им попыток ее депортации на основании утверждения, что она работала в стране нелегально, а также потому, что он преследовал ее на работе⁵. Однако позже выяснилось, что запретительный судебный приказ так и не был выдан, так как полиция сочла, что отсутствуют доказательства того, что муж пытался добиться ее депортации и/или преследовал ее. Дальнейшие попытки автора получить запретительный судебный приказ также не увенчались успехом.

2.5 Автор отмечает, что отсутствие расследования и уголовного разбирательства в отношении ее мужа в основном связано с поведением одного помощника судьи в районном суде Орхуса, который постоянно вмешивался в ход разбирательства, хотя первоначально ему не было поручено рассмотрение вопроса об опеке. Автор утверждает, что он был привлечен по просьбе мужа и повлиял на весь ход разбирательства, подвергнув сомнению ее заявления о фактах насилия в семье, с тем чтобы муж мог получить полную опеку над детьми. Автор ссылается на одно событие, когда данный помощник судьи вместе с другим представителем районного суда захватили ее старшую дочь в школе.

2.6 Что касается гражданского судопроизводства по делу об опеке, то 13 октября 2011 года, районный суд Орхуса вынес решение в пользу мужа автора, предоставив ему полное право опеки над их двумя дочерьми. Основанием для такого решения стало отсутствие доказательств в отношении какого-либо насилия со стороны мужа автора и позиция районного суда, который посчитал, что дочерям будет лучше с отцом, поскольку он не будет препятствовать детям

³ Автор представила переведенные копии электронных сообщений от социальных служб, в которых упоминаются некоторые случаи насилия со стороны ее мужа в отношении детей и тот факт, что о них было сообщено в полицию.

⁴ Автор представила копии решений прокурора только на датском языке. Автор лишь отмечает, что прокурор основывал свои решения на разговорах, состоявшихся с мужем автора, который объяснил, что предшествующие случаи насилия являются несчастными случаями.

⁵ Автор не предоставляет дополнительной информации об обстоятельствах, при которых ее проинформировали о выдаче запретительного судебного приказа.

видеться с матерью, в противоположность намерениям матери в отношении их отца. Судья признал, что отношения детей с отцом не были простыми, но посчитал, что это было обусловлено конфликтом между родителями и тем фактом, что отец проводил недостаточно времени со своими детьми. Автор обжаловала решение в Высочайшем суде Западной Дании, который 29 марта 2012 года поддержал это решение.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что она и две ее дочери стали жертвами дискриминации согласно Конвенции по признаку пола и гражданства. В одном из представлений автор также приводит расовую принадлежность в качестве одного из оснований для дискриминации.

3.2 Автор считает, что власти государства-участника не смогли защитить ее и ее детей от жестокого поведения ее мужа в силу как своего решения об отказе в возбуждении в отношении него уголовного дела, несмотря на случаи жестокого обращения, о которых было должным образом сообщено полиции, так и непредоставления ей опеки над собственными детьми, которым по-прежнему угрожают насильственные действия в семье со стороны их отца. Она заявляет, что полиция и судебные власти Дании имеют предвзятое отношение к иностранкам, находящимся замужем за мужчинами-датчанами, поскольку доверяют только версии событий, представленной ее мужем, и не принимают во внимание изложение событий иностранкой. Она также утверждает, что как иностранка не может обеспечить признание и исполнение своих прав в Дании.

3.3 Автор далее утверждает, что применение внутренних средств правовой защиты неоправданно затягивается, и они вряд ли будут эффективными, поскольку власти Дании продемонстрировали свое предвзятое отношение к ней и ее дочерям, что было обусловлено их полом и расовой принадлежностью.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 27 апреля 2012 года государство-участник поставило под сомнение приемлемость данного сообщения. В качестве предварительного аргумента государство-участник указывает на то, что Комитету следует отклонять подобные сообщения на этапе регистрации, не запрашивая государство-участника о представлении им своих замечаний по такому неструктурированному сообщению с прилагаемыми к нему объемными документами, в котором автор не ссылается на какие-либо конкретные права, закрепленные в Конвенции, и не определяет объем своей жалобы в целом⁶.

4.2 Государство-участник отмечает, что, судя по представленным документам, жалоба касается, прежде всего, все еще продолжающейся тяжбы между автором и ее мужем по поводу опеки над их двумя дочерьми.

4.3 Государство-участник указывает, что 30 июня 2010 года региональная администрация Центральной Ютландии временно предоставила совместную опеку автору и ее мужу до вынесения решения судом или достижения соглашения о месте жительства. Региональная администрация, при содействии со

⁶ Действительно, в своей первоначальной жалобе автор не указала, какие статьи Конвенции были предположительно нарушены государством-участником.

стороны суда судебных приставов⁷, также постановила, что дети будут проживать с автором, но определила порядок временного пребывания (на время судебного разбирательства) для мужа автора в виде трех ночей каждые вторые выходные и двух ночей в течение следующей недели.

4.4 13 октября 2011 года районный суд Орхуса вынес решение в пользу мужа автора и присудил ему полную опеку над детьми после тщательного рассмотрения обстоятельств дела. В ходе разбирательства 17 января 2011 года судья и эксперт по делам детей допросили старшую дочь автора, Миа. Кроме того, для разбирательства психолог подготовил заключение о состоянии ребенка от 5 апреля 2011 года. Были также получены заключения из школы и от руководителя школьной группы продленного дня.

4.5 В своем решении районный суд посчитал, что автор и ее муж находились в состоянии непримиримого конфликта и что они не могли найти общий язык в вопросах, касающихся детей. На основании приведенных доказательств районный суд установил, что существуют серьезные разногласия между сторонами по поводу организации посещений, и что стороны придерживаются совершенно разных мнений в отношении того, что является благом для детей, в том числе относительно их посещений мужем автора. Следствием этого, среди прочего, стало то, что автор неоднократно обращалась в полицию по поводу грубого обращения ее мужа с детьми, когда они посещали его, однако эти обращения не стали основанием для его преследования или осуждения по линии уголовного судопроизводства из-за отсутствия доказательств. По той же причине автор неоднократно отказывалась передавать детей своему мужу во время его законных посещений. Острота их конфликта не позволила сторонам договориться о том, где и как оказывать девочкам психологическую помощь, хотя обе стороны признали необходимость в этом. При таких обстоятельствах районный суд установил наличие веских оснований для расторжения соглашения о совместной опеке.

4.6 Районный суд также установил, что, в соответствии с заключением о состоянии ребенка, оба родителя выражают готовность сделать многое для дальнейшего развития своих детей, и что дети испытывают чувство привязанности к обоим родителям и друг к другу как родные сестры, а также ощущают себя с ними в безопасности. В заключении говорится о том, что сильной стороной позиции мужа автора является признание им в значительной степени необходимости для детей тесных контактов с матерью, а также спокойной и стабильной обстановки. В нем также говорится о том, что его слабым местом может быть то, что в определенных ситуациях он слишком строго придерживается соответствующих норм и правил. В заключении утверждается, что одной из сильных сторон автора является ее способность следить за детьми и заниматься с ними с учетом их возраста. Однако ее слабое место — убежденность в том, что ее муж грубо обращается с детьми, что она должна защитить детей от него, непризнание ею неоднократных решений суда судебных приставов относительно прав на опеку и посещение, предоставленных ему, и то, что в прошлом она отказывалась передавать девочек своему мужу во время его разрешенных посещений. Кроме того, она не принимает решений прокуратуры и решений по уголовному делу в отношении ее мужа о том, что все свидетельствует об от-

⁷ В Дании суд судебных приставов является подразделением районного суда, который помогает сторонам обеспечивать выполнение требований.

существовании доказательств его вины. Из заключения о состоянии ребенка следует также, что крайне важно оградить детей от взаимного конфликта их родителей, с тем чтобы в долгосрочной перспективе у них не возникли проблемы личного или эмоционального плана, и что в результате сложившегося положения им уже и так нанесен определенный ущерб.

4.7 Районный суд установил, что г-н Н. в наибольшей степени способен обеспечить необходимую стабильную обстановку, в том числе в максимально возможной мере не допустить втягивания девочек в конфликт между родителями и предоставить им возможность видеться с обоими родителями, а также пройти необходимое лечение. В отношении посещений районный суд отметил, что в заключении о состоянии ребенка признается, что оба ребенка получают положительные эмоции от общения с обоими родителями и нуждаются в нем.

4.8 Автор обжаловала данное решение в Высоком суде Западной Дании 14 октября 2011 года. Соответствующая апелляция на момент представления государством-участником своих замечаний находилась на его рассмотрении. По утверждению государства-участника, автор проводит внутреннее разбирательство одновременно с разбирательством в рамках Комитета, и по этой причине данное сообщение следует объявить неприемлемым согласно пункту 1 статьи 4 Факультативного протокола в связи с исчерпанием внутренних средств правовой защиты.

4.9 Государство-участник также утверждает, что автор делает необоснованные заявления, которые она не поднимала по существу перед датскими властями, в частности ее заявление о том, что она и/или ее дочери являются жертвами дискриминации по признаку пола. Следовательно, национальные власти не имели возможности рассмотреть потенциально подразумеваемое утверждение о наличии дискриминации по признаку пола⁸. Для признания данного сообщения приемлемым в ходатайстве в адрес датских властей не обязательно было прямо ссылаться на какие-либо конкретные статьи Конвенции, но автор в таком документе в их адрес должна была, по крайней мере, упомянуть соответствующие основные права по Конвенции. Решение районного суда Орхуса от 13 октября 2011 года было вынесено в соответствии с обычной процедурой разбирательства по вопросам опеки, и отсутствуют какие-либо признаки того, что в рамках этого судебного производства автором прямо или косвенно поднимались вопросы, связанные с правами, закрепленными в Конвенции. Таким образом, данное сообщение также должно быть объявлено неприемлемым согласно пункту 1 статьи 4 Факультативного протокола в силу исчерпания внутренних средств правовой защиты.

4.10 Государство-участник считает также, что сообщение должно быть признано неприемлемым согласно пункту 2(b) статьи 4 Факультативного протокола, поскольку оно несовместимо с положениями Конвенции. Отсутствует ясность в отношении того, на какие права по Конвенции, если таковые вообще имеются, опирается автор. Кроме того, в прилагаемых документах автор утверждает, что имели место различные нарушения других документов по пра-

⁸ Государство-участник ссылается на решения Комитета в отношении сообщения № 10/2005 по делу *Н.С.Ф. против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии*, решение о неприемлемости принято 30 мая 2007 года, пункт 7.3, и в отношении сообщения № 8/2005 по делу *Рахима Кайхан против Турции*, решение о неприемлемости принято 27 января 2006 года, пункт 7.7.

вам человека, включая Всеобщую декларацию прав человека и Конвенцию о правах ребенка.

4.11 Согласно докладу государства-участника, данное сообщение также должно быть объявлено неприемлемым в соответствии с пунктом 2(с) статьи 4 Факультативного протокола, поскольку вполне очевидно, что оно недостаточно обосновано. Как упоминалось ранее, автор не указала и не пояснила, на какие права, предоставленные Конвенцией, она опирается. Она не указала, какое конкретно действие или бездействие датских властей предположительно повлекло за собой нарушение Конвенции. Вместо этого она выдвинула неясные и в целом необоснованные претензии в адрес датских властей и конкретных государственных должностных лиц. Необоснованность сообщения делает невозможным для государства-участника оценить характер и сферу охвата заявления автора согласно Конвенции.

4.12. Наконец, государство-участник утверждает, что по вышеуказанным причинам сообщение должно быть признано неприемлемым согласно пункту 2(d) статьи 4 Факультативного протокола, поскольку оно представляет собой злоупотребление правом на представление сообщения.

Дополнительная информация, представленная государством-участником

5. 25 июня 2012 года государство-участник подтвердило, что Высокий суд Западной Дании вынес свое решение 29 марта 2012 года и оставил в силе решение об опеке и праве посещения, принятое 13 октября 2011 года районным судом Орхуса⁹. Государство-участник сообщило Комитету о том, что автор представила заявление для подачи апелляции в Верховный суд, которое было отклонено решением Совета по проверке апелляций 31 мая 2012 года¹⁰.

Комментарии автора сообщения к заявлениям государства-участника относительно приемлемости сообщения

6.1 7 июля и 1 августа 2012 года автор представила свои комментарии к заявлениям государства-участника в отношении приемлемости сообщения. В целях уточнения она утверждает, что, как она считает, она и ее дочери являются жертвами нарушения статей 1, 2, 5 и 16 Конвенции.

6.2 Автор утверждает, что ее сообщение основано на неопровержимо доказанном факте насилия по признаку пола в семье, совершенного в отношении нее и ее дочерей, что само по себе является нарушением Конвенции¹¹. Автор утверждает, что она представила Комитету ряд документов, включая письма, подтверждающие, что она подвергалась насилию в семье со стороны своего мужа. Она ссылается, в частности, на письмо от 5 мая 2012 года, в котором ее акушер/гинеколог, у которого она наблюдалась в Соединенных Штатах во время ее беременности, подтвердил факт сексуального насилия в отношении нее со стороны мужа во время их брака, а также физические и психологические последствия этого насилия. Она также представила письмо от 21 февраля

⁹ Государство-участник представило перевод своего решения.

¹⁰ Необходимо отметить, что после этого решения автор возбудила новое судебное разбирательство по делу об опеке и посещениях.

¹¹ Автор ссылается на Общую рекомендацию № 19 по вопросу о насилии в отношении женщин, в которой Комитет открыто признает такое насилие одной из форм дискриминации в отношении женщин.

2012 года от ведущего специалиста по таким делам из Центра по оказанию помощи жертвам насилия в семье из числа американских граждан, проживающих за границей, — неправительственной организации, базирующейся в Соединенных Штатах, который также подтвердил, что автор стала жертвой насилия в семье со стороны мужа и что от физического насилия и небрежного обращения с его стороны пострадали дети автора, получившие психическую травму¹².

6.3 Автор утверждает, что полиция не обеспечила ее защиту и защиту ее дочерей на основании запретительного судебного приказа, и что муж продолжает преследовать ее, хотя она и не имеет право опеки над своими дочерьми. По мнению автора, сотрудники полиции также не смогли расследовать случай насилия в отношении ее и ее дочерей, непосредственными свидетелями которого они стали весной 2009 года, потому что предполагаемый преступник был этнический датчанин, а жертвы — женщины-иностранки и девочки. По мнению автора, эти элементы являются нарушением статьи 2(с) Конвенции.

6.4 Автор считает, что статья 2(d) Конвенции, которая запрещает дискриминацию в отношении женщин со стороны государственных органов, была нарушена предвзятым отношением помощника судьи к автору и поведением, которое он неизменно демонстрировал на протяжении всего разбирательства по делам о насилии в семье и об опеке.

6.5 Что касается прав на опеку, то автор ссылается на статью 16 Конвенции.

6.6 Она утверждает, что внутренние средства правовой защиты в отношении ее заявлений о насилии в семье не были исчерпаны из-за бездействия полиции, сотрудники которой не провели расследование, несмотря на ее многочисленные заявления о насилии в семье. Автор далее указывает на необъективность судебных органов в ходе разбирательства по делу о насилии в семье (уголовное производство) и разбирательства по делу об опеке (гражданское судопроизводство). Она утверждает, что та настойчивость, с которой помощник судьи по делу об опеке также вмешивался в разбирательство по делу о насилии в семье, возбужденному полицией, убедительно свидетельствует о предвзятом отношении к ней и ее детям, поскольку она является иностранкой, в то время как ее муж является гражданином Дании. Она утверждает, что такое предвзятое отношение также доказывает, что под угрозой находится их доступ к эффективным средствам правовой защиты в отношении права на защиту, предусмотренного Конвенцией. Автор далее утверждает, что соответствующие положения Конвенции не включены во внутреннее законодательство, что свидетельствует о том, что датскими судами положения Конвенции не соблюдаются и не применяются. Кроме того, она заявляет, что ее апелляция в Верховный суд не должна считаться эффективным средством правовой защиты в целях исчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку Верховный суд может только рассматривать ошибки в законе, а не пересматривать факты.

6.7 Автор отмечает, что 10 апреля 2012 года она обратилась за разрешением подать апелляцию в Верховный суд на решение Высокого суда Западной Дании от 29 марта 2012 года, утверждая, среди прочего, что она и ее дочери являются

¹² Письмо было подготовлено с учетом обращений автора в неправительственную организацию. Копия, предоставленная автором с ее первыми замечаниями, датирована 17 мая 2012 года.

жертвами нарушения статьи 2 Конвенции, но что Комиссия по принятию апелляции отклонила ее 31 мая 2012 года¹³.

Дополнительная информация, представленная автором

7.1 4 сентября 2012 года автор сообщила Комитету, что 20 июня 2012 года она подала запрос в государственную администрацию для получения временной опеки над дочерьми, потому что ее муж планировал переехать в Гестен, и детям пришлось бы поменять школу. 11 июля 2012 года государственная администрация приняла решение о возврате детей под временную совместную опеку обоих родителей до рассмотрения ситуации с учетом новых фактов. Время отпусков было распределено между обоими родителями. Автор объясняет, что ее муж уведомил датские органы власти, что проведет отпуск с дочерьми в Дании, но позже дочери сообщили автору, что находятся в Германии. Автор также узнала, что муж потерял работу и что он навсегда забрал детей из школы. Автор обратилась к сотрудникам Орхусской полиции, подчеркивая риск насилия, которому подвергаются дети, и прося у них помощи в определении местонахождения детей в Германии и обеспечения их возвращения в Данию. Автор заявляет, что сотрудники полиции только позвонили ее бывшему мужу в Германии, чтобы взять с него обещание вернуться в Данию с детьми, и не предприняли никаких дальнейших действий.

7.2 3 сентября 2012 года районный суд Орхуса провел слушание в ходе рассмотрения апелляции, представленной 12 июля 2012 года мужем автора в отношении решения о совместной временной опеке, принятого государственной администрацией 11 июля 2012 года. Автор просила районный суд не отменять решение государственной администрации, поскольку новый порядок посещения и соглашения о совместной опеке больше устраивали ее детей. Была удовлетворена просьба судьи поговорить с дочерьми автора и выделить достаточно времени для ознакомления со свидетельствами, представленными адвокатом автора.

7.3 9 октября 2012 года районный суд Орхуса, опираясь на предшествующие выводы Высокого суда Западной Дании и результаты слушания, состоявшегося 3 сентября 2012 года, постановил, что право полной опеки следует оставить за ее мужем. Несмотря на его намерение переехать в Гестен, в результате чего дочерям придется поменять школу, и выраженное детьми предпочтение жить со своей матерью, районный суд признал, что отец может наилучшим образом обеспечить стабильную обстановку для детей, поскольку может гарантировать беспрепятственное посещение детей обоими родителями, в то время как в прошлом автор препятствовала контактам дочерей с их отцом. Автор также напоминает о тех проблемах, с которыми она сталкивается на работе в результате притеснений со стороны мужа, который, пытаясь добиться ее увольнения и депортации, продолжает преследовать ее, проводя время в автомобиле напротив ее места работы и тем самым препятствуя ее попыткам вести нормальную жизнь.

7.4 16 октября 2012 года автор сообщила Комитету о том, что Высокий суд Западной Дании заслушал ее апелляцию 11 октября 2012 года и принял решение приостановить выполнение решения районного суда Орхуса. В ближайшее

¹³ Автор представила перевод своего заявления в Верховный суд, в котором действительно ссылается на статью 2 Конвенции.

время должно быть назначено новое слушание. Автор также подтвердила, что муж преследует ее на работе с целью добиться ее увольнения.

7.5 3 января 2013 года автор сообщила Комитету, что в ноябре 2012 года по просьбе мужа был выдан ордер на ее арест и предъявлено обвинение в похищении своих дочерей. По ее словам, она имела права на посещение своих дочерей на основе решения государственной администрации от 11 июля 2012 года, которое не было отменено районным судом. Однако, по-видимому, ее муж считал, что, поскольку ему было предоставлено право полной опеки, автор больше не имела прав на посещение.

Дополнительная информация, представленная государством-участником

8.1 4 февраля 2013 года государство-участник представило свои дополнительные замечания относительно приемлемости сообщения, дополняющие его замечания по приемлемости, представленные 23 апреля 2012 года.

8.2 Государство-участник напоминает результаты недавнего внутреннего судебного производства и, в частности, решения государственной администрации от 11 июля 2012 года и районного суда Орхуса от 9 октября 2012 года. Оно также сообщает Комитету, что это последнее решение было оставлено в силе Высоким судом Западной Дании 3 декабря 2012 года, и что 12 декабря 2012 года автор обратилась в Совет по проверке апелляций с ходатайством об обжаловании решения¹⁴. В свете того, что судебное производство продолжается, государство-участник утверждает, что оно никогда не заходило в тупик, и что внутренние средства правовой защиты не исчерпаны, поскольку ничто не указывает на неэффективность и недостаточность средства обращения за разрешением на подачу апелляции в Верховный суд. Государство-участник повторяет, что автору следовало сначала изложить на национальном уровне суть претензии, которую она выносит на рассмотрение Комитета.

8.3 Государство-участник отмечает также, что автор делает необоснованные заявления в отношении датских органов власти и отдельных должностных лиц различного ранга, занятых во внутреннем судебном производстве. Оно утверждает, что обстоятельный материал по судебному производству в национальных юрисдикциях, переданный Комитету, свидетельствует о серьезном отношении к исковым заявлениям автора и их судебном разбирательстве и рассмотрении соответствующими внутренними органами. Оно также показывает, что административные и судебные власти регулярно проводили изучение и оценку и выносили решение по этому делу. По мнению государства-участника, представляя жалобу в Комитет, автор пытается добиться дальнейшего рассмотрения вопроса об опеке и вынесения решения в свою пользу. Государство-участник утверждает, что своим сообщением автор злоупотребляет правом на представление индивидуальных сообщений в соответствии с Факультативным протоколом.

8.4 Кроме того, государство-участник указывает, что автор представила тот же самый вопрос в Европейский суд по правам человека 21 мая 2012 года, и что ее жалоба была зарегистрирована в качестве заявления № 36201/12. Оно подчеркивает, что автор не сообщила Комитету о своем заявлении, несмотря на

¹⁴ Это ходатайство все еще находилось на рассмотрении на момент представления государства-участника.

частый обмен сообщениями¹⁵. Государство-участник отмечает, что заявление, поданное автором в Европейский суд по правам человека, является чрезвычайно широким и всеобъемлющим и содержит ссылки на предполагаемые нарушения статей 8 и 14 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека), которые также носят антидискриминационный характер. Государство-участник считает, что жалоба касается того же вопроса, который был передан на рассмотрение Европейского суда, поскольку она была представлена одним и тем же лицом, касается одних и тех же фактов, событий и материальных прав. 20 декабря 2012 года Европейский суд признал заявление неприемлемым¹⁶. Государство-участник, таким образом, считает, что, поскольку тот же вопрос уже рассматривался в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, настоящее сообщение является неприемлемым согласно пункту 2(а) статьи 4 Факультативного протокола.

8.5 28 февраля 2013 года государство-участник сообщило Комитету, что 21 февраля 2013 года заявление автора на получение разрешения относительно подачи апелляции в Верховный суд было отклонено Советом по проверке апелляций, в результате чего решение Высокого суда Западной Дании от 3 декабря 2012 года является окончательным. Государство-участник вновь подтвердило свои соображения о том, что сообщение является неприемлемым в силу оснований, изложенных в его предыдущих замечаниях.

Дополнительная информация, представленная автором

9. 4 мая 2013 года сожитель автора сообщил Комитету, что она задержана и взята под стражу полицией, поскольку считается ответственной за сокрытие ее старшей дочери Миа. Она была освобождена из-под стражи 9 мая 2013 года после предупреждения о том, что будет вновь арестована, если ее старшая дочь Миа не явится на судебное слушание 14 мая 2013 года. 16 мая 2013 года автор обратилась в Комитет, чтобы объяснить, что с января 2013 года ее старшая дочь Миа регулярно убегает из дома своего отца, но что ничего общего с этим она не имеет и не может этому помешать. По словам автора, Миа снова убежала 2 апреля 2013 года, и с тех пор ее не видели. Автор заявила, что, хотя ей было неизвестно о местонахождении дочери, она, тем не менее, была задержана.

Дополнительная информация, представленная государством-участником

10.1 9 июля 2013 года государство-участник по просьбе Рабочей группы по сообщениям в соответствии с Факультативным протоколом от 18 марта 2013 года

¹⁵ В многочисленных представлениях летом 2012 года автор не упомянула о своем заявлении в Европейский суд и даже заявила 26 июня 2012 года, через месяц после подачи жалобы в Европейский суд, что, «насколько известно заявителю, вопрос о нарушениях конвенций Организации Объединенных Наций еще не был рассмотрен и не рассматривается официально в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования».

¹⁶ Государство-участник представило копию решения, являющегося стандартным письмом с сообщением автору о том, что Европейский суд, заседающий в составе единоличного судьи, принял решение объявить жалобу неприемлемой, поскольку он признал, что критерии приемлемости, изложенные в статьях 34 и 35 Европейской конвенции о правах человека, не были соблюдены.

представило разъяснения в отношении мер, принятых национальными органами власти в связи с жалобами автора на насилие в семье.

10.2 Государство-участник подчеркивает, что полицию вызывали в дом автора только один раз, 15 апреля 2009 года. У сотрудников полиции создалось впечатление, что автор и ее муж спорили, поскольку автор хотела уйти с двумя детьми. Муж автора сообщил полиции, что боится, что она уедет из страны. Сотрудники полиции предложили ему оставить у себя паспорта детей. Час спустя полиция была вызвана снова, поскольку автор отказывалась передать паспорта мужу, как они договорились с сотрудниками полиции. Сотрудники полиции не заметили, чтобы кто-либо из сторон подвергался насилию, и первоначально не сообщалось, что имело место физическое насилие. Таким образом, не были приняты какие-либо меры защиты, доступные для лиц, подвергшихся насилию в семье. Государство-участник представляет дополнительные сведения об общей стратегии, разработанной полицией для борьбы с убийствами на почве ревности и другими тяжкими преступлениями, связанными с сожительством, и для повышения осведомленности полиции о способах противодействия подобным происшествиям.

10.3 Государство-участник также поясняет, что запрототолировано 12 случаев, в которых автор сообщала о насилии, совершенном ее мужем в отношении детей, и что полиция поддерживала контакты с социальными службами в связи с этим, но не так, как было представлено автором. Социальные службы были проинформированы автором, что она сообщила полиции о случаях насилия в отношении ее дочерей. Поэтому социальные службы обратились в полицию устно, чтобы получить информацию о наличии и статусе таких случаев, что является обычной практикой. Социальные службы ни разу не обращались в полицию, чтобы предоставить информацию или сообщить о происшествиях. Государство-участник утверждает, что нет каких-либо письменных запросов в полицию от органов здравоохранения, касающихся случаев насилия в семье.

10.4 Государство-участник представляет обзор 12 сообщений о насилии, направленных автором в полицию в период с 16 августа 2010 года по 30 декабря 2011 года. Полиция провела расследование каждого из них. В некоторых случаях были представлены и приняты во внимание медицинские данные о предположительно нанесенных детям травмах. В одном случае, после сообщений о насилии, представленных автором 16 и 17 августа 2010 года, ее мужу было предъявлено обвинение по статьям Уголовного кодекса, но 12 ноября 2010 года он был оправдан районным судом Орхуса. Судом не были найдены доказательства необходимого умысла совершения насилия, и нельзя исключать, что он ударил свою старшую дочь по голове случайно. Во всех остальных случаях насилия, о которых сообщает автор, расследование было начато, а затем прекращено в связи с недостаточностью доказательств или за отсутствием подозрений в совершении какого-либо уголовного преступления. Все попытки обжаловать эти решения были отклонены районным прокурором Северной и Восточной Ютландии.

10.5 Что касается заявления автора о том, что полиция провела расследование насилия в семье, жертвой которого она стала, но прокурор не предъявил обвинения ее бывшему мужу и закрыл уголовное судопроизводство, то государство-участник отмечает, что полиция отрицает получение от автора такой жалобы. Оно отмечает также, что единственное имеющееся в деле сообщение связано с

жалобой автора от 12 мая 2010 года о том, что ее муж сильно ущипнул ее несколько раз и пытался втолкнуть в кабинет. Согласно представленной медицинской справке, левое плечо автора немного опухло и просто болело. 12 октября 2010 года, после допроса мужа автора, расследование было прекращено в связи с недостаточностью доказательств совершения уголовного преступления, поскольку медицинский осмотр не дал убедительных доказательств, отсутствовали свидетели, а показания сторон были противоречивыми. Данное решение было обжаловано у районного прокурора, который отклонил апелляцию 9 декабря 2010 года и даже отметил, что в свете несущественности данного вопроса вызывает сомнения, подпадает ли он под действие Уголовного кодекса.

10.6 Государство-участник также поясняет, что в период с 2010 по 2012 год автор подала несколько жалоб на преследования со стороны ее мужа. В трех случаях (19 октября 2010 года, 15 декабря 2011 года и 19 января 2012 года) ей была дана консультация о том, как в отношении него запросить запретительный судебный приказ. Государство-участник утверждает, что оценку проходило каждое сообщение о насилии и преследовании, но ни одно не было сочтено приемлемым в качестве основы для выдачи запретительного судебного приказа. Все сообщения заканчивались без предъявления обвинения или возбуждения уголовного судопроизводства в связи с недостаточностью доказательств. 14 мая 2012 года автор снова обратилась в полицию с просьбой о выдаче запретительного судебного приказа в отношении ее мужа, и было начато расследование. Оказалось, что автор сама отправляла электронные и текстовые сообщения своему мужу после того, как попросила его не обращаться к ней. Учитывая ограниченное число обращений, сделанных мужем автора, характер сообщений и ограниченный период времени, в течение которого они появились (в общей сложности три электронных сообщения), они не являлись основанием для выдачи в отношении него запретительного судебного приказа. Автору сообщили об этом решении 28 июня 2012 года.

10.7 Что касается предполагаемого происшествия, имевшего место в июле 2012 года, когда муж автора вывез детей в Германию во время его трехнедельного отпуска с ними, государство-участник отмечает, что 18 июля 2012 года автор обратилась в полицию за помощью в установлении местонахождения девочек в Германии, поскольку она была обеспокоена тем, что ее муж не собирался передавать детей по окончании отпуска. Сотрудники полиции позвонили ему, и он заявил, что предполагает вернуться в Данию на следующий день, и что дети будут переданы матери в согласованное время. Сотрудники полиции соответствующим образом проинформировали автора об этом разговоре и сочли, что нет оснований для возбуждения уголовного судопроизводства.

10.8 В заключение государство-участник представляет дополнительную информацию о последних разбирательствах, в частности, стенограмму судебного слушания от 14 мая 2013 года, из которой следует, что автор не явилась со своей старшей дочерью, как требовалось. Государство-участник разъясняет, что с этой даты автор находится в розыске, и предполагается, что она находится за границей, по крайней мере, со своей старшей дочерью.

Дополнительное представление автора

11. 1 сентября 2013 года автор представила комментарии по дополнительным замечаниям и информации государства-участника. Она оспаривает факты, представленные государством-участником, в частности, касающиеся вмешательства полиции у них дома весной 2009 года, которые она квалифицирует как вводящие в заблуждение и не соответствующие действительности. Автор утверждает, что социальные службы и больницы напрямую сообщали о случаях насилия в полицию. Она отрицает, что ей сообщили о результатах рассмотрения ее жалоб и, в частности, о том, что ее муж был судим, а затем оправдан районным судом Орхуса 12 ноября 2010 года. Она даже сомневается в том, что суд состоялся, поскольку государство-участник не представило копию судебного решения. Автор утверждает, что государство-участник фальсифицировало объяснения в связи с насилием в отношении ее дочерей, представленные Комитету в контексте полицейских расследований. Она заявляет, что ее никогда не допрашивали по делу, в котором, по ее утверждениям, она является жертвой насилия в семье, и повторяет свое утверждение о том, что в октябре 2010 года она была проинформирована полицией Орхуса о выдаче запретительного судебного приказа в отношении ее мужа, поскольку полиции было известно о насилии в семье с апреля 2009 года. По мнению автора, официальные стенограммы судебного разбирательства вводят в заблуждение и не отражают должным образом ее заявлений. Она отмечает, что государство-участник не представило некоторые документы, относящиеся к разбирательству по делу об опеке. Она представляет другие данные об этом разбирательстве и о процедуре ее развода. Для подтверждения всех своих заявлений автор использует объяснение и документы, уже представленные 3 января 2013 года.

Вопросы о приемлемости и процедуры их рассмотрения в Комитете

12.1 По просьбе государства-участника на своей двадцать четвертой сессии Рабочая группа по сообщениям, действуя от имени Комитета, в соответствии с правилом 66 правил процедуры Комитета решила рассмотреть вопрос о приемлемости отдельно от рассмотрения сообщения по существу.

12.2 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры, Комитет должен решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу. Согласно пункту 4 правила 72, он делает это до рассмотрения сообщения по существу.

12.3 Комитет напоминает, что, в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Факультативного протокола, он не может рассматривать сообщение, пока не удостоверится в том, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, за исключением случаев, когда применение таких средств защиты неоправданным образом затягивается или вряд ли принесет искомый результат. Комитет отмечает, что, в связи с процедурой разбирательства по делу об опеке, первоначальная жалоба была действительно представлена в ходе продолжающегося внутреннего судебного производства, но с того времени 3 декабря 2012 года Высоким судом Западной Дании было вынесено окончательное решение, которое государство-участник подтвердило в качестве окончательного решения по делу об опеке, поскольку в последующей апелляции автору было отказано. Далее Комитет отмечает, что в своем заявлении от 4 апреля 2012 года автор подняла по существу и сделала прямую ссылку на вопрос о нарушении

статьи 2 Конвенции для обжалования в Верховном суде решения Высокого суда от 29 марта 2012 года, принятого после представления ею своей первоначальной жалобы Комитету. Несмотря на то, что апелляция не была принята Советом по проверке апелляций, у местных органов власти все еще была возможность рассмотреть материально-правовое исковое заявление, поданное автором в связи с предполагаемыми нарушениями Конвенции, с тем чтобы удовлетворить ходатайство или отказать в нем. При отсутствии в деле какой-либо другой дополнительной информации по этому вопросу Комитет считает, что, несмотря на то, что первоначальная жалоба, возможно, была подана в Комитет преждевременно, пункт 1 статьи 4 Факультативного протокола в нынешних обстоятельствах не препятствует ему в рассмотрении требований автора в соответствии со статьями 1, 2, 5 и 16 Конвенции.

12.4 Комитет напоминает о том, что, в соответствии с пунктом 2(а) статьи 4 Факультативного протокола, Комитет не объявляет сообщение приемлемым, если тот же вопрос рассматривался или рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования¹⁷. Комитет принимает к сведению замечание государства-участника о том, что 21 мая 2012 года автор подала ходатайство в Европейский суд по правам человека от своего имени и от имени своих дочерей в соответствии со статьями 8 и 14 Европейской конвенции о правах человека. Жалоба, поданная автором (ходатайство № 36201/12), была признана неприемлемой Европейским судом 20 декабря 2012 года за несоответствие критериям приемлемости, изложенным в статьях 34 и 35 Европейской конвенции о правах человека. Комитет отмечает, что решение суда относилось только к процедурным основаниям, связанным с критериями приемлемости, и не предоставило достаточной аргументации или части информации, позволяющей Комитету считать, что Европейский суд действительно рассматривал это дело по смыслу пункта 2(а) статьи 4 Факультативного протокола¹⁸. Комитет, выражая сожаление по поводу того факта, что автор представила свою жалобу в Европейский суд в то время, как ее нынешняя жалоба находится на рассмотрении Комитета, полагает, что, с учетом пункта 2(а) статьи 4, отсутствуют какие-либо обстоятельства, препятствующие объявлению этого сообщения приемлемым.

12.5 Комитет отмечает, что, несмотря на ссылки автора на различные права, охраняемые в соответствии с другими международными документами, помимо Конвенции, некоторые из ее требований связаны с правами, закрепленными в

¹⁷ См. *Кайхан против Турции* (сноска 9 выше), пункт 7.3 (в котором Комитет сослался на судебную практику Комитета по правам человека, касающуюся данного вопроса, и на решение от 31 марта 1983 года по сообщению № 75/1980, *Фанали против Италии*: «тот же вопрос», по смыслу пункта 2(а) статьи 5 Факультативного протокола, означает ту же претензию, касающуюся того же лица, представленную этим или каким-либо другим лицом, имеющим право выступать от его имени в другом международном органе». Исковые заявления должны быть идентичными в той мере, в какой они касаются одних и тех же фактов и событий (см. сообщение № 421/1990, *Требютьен против Франции*, решение о неприемлемости от 18 июля 1994 года, пункт 6.3). Кроме того, исковые заявления должны также относиться к одним и тем же материальным правам (см. сообщение № 1115/2002, *Петерсен против Германии*, решение о неприемлемости от 1 апреля 2004 года, пункт 6.3).

¹⁸ См. юриспруденцию Комитета по правам человека, сообщение № 1636/2007, *Онуфриу против Кипра*, решение о неприемлемости от 25 октября 2010 года, пункт 6.2, и сообщение № 1510/2006, *Войнович против Хорватии*, соображения от 30 марта 2009 года.

Конвенции. В этой связи Комитет считает, что, с учетом пункта 2(b) статьи 4, отсутствуют какие-либо обстоятельства, препятствующие объявлению этого сообщения приемлемым, поскольку оно ограничивается правами, закрепленными в Конвенции.

12.6 Комитет отмечает, на основании имеющихся в деле документов, что автор представила многочисленные неструктурированные документы, многие из которых имеют приложения на датском языке без полного перевода. Комитет также отмечает, что многие аргументы автора не были представлены всеобъемлющим образом, являются непоследовательными и не поддерживаются документацией.

12.7 Комитет отмечает, что, как утверждает автор, она и ее дочери подвергались дискриминации со стороны государства-участника, когда оно не встало на их защиту в связи с предполагаемым насилием в семье со стороны ее мужа. Ее искивые требования главным образом основаны на предполагаемой недостаточности расследования и судебного преследования в связи с предполагаемыми случаями насилия в семье. Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что искивые требования не обоснованы и опираются на необоснованные факты. Комитет также отмечает, что государство-участник представило подробную информацию и документы, в которых обобщались результаты расследований, проведенных полицией в связи с каждым случаем предполагаемого бытового насилия в отношении дочерей автора. Комитет далее отмечает отсутствие документов, подтверждающих заявления автора о случаях насилия в семье, которому она предположительно подвергалась. Комитет напоминает, что он не подменяет собой национальные власти при рассмотрении фактов и доказательств в связи с расследованиями предполагаемых случаев насилия в семье, если только такое рассмотрение не было явно произвольным или равносильным отказу в правосудии¹⁹. На основании представленной ему информации и документов Комитет заключает, что автор не привела доказательств в обоснование своего утверждения о непроведении органами власти государства-участника расследования в связи с ее утверждениями о насилии в семье.

12.8 Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что в ходе судопроизводства по делу об опеке она подверглась дискриминации по признаку пола, в том числе в силу предвзятого отношения сотрудников судебных органов, в частности помощника судьи. Комитет отмечает, что 30 июня 2010 года региональная государственная администрация Центральной Ютландии временно предоставила автору опеку над дочерьми, причем в этом решении учитывалось выраженное детьми предпочтение жить со своей матерью. Комитет также отмечает, что, несмотря на это, в ходе гражданского судопроизводства по делу об опеке 13 октября 2011 года районный суд Орхуса предоставил право полной опеки отцу, руководствуясь другими соображениями, а именно, обеспечением доступа девочек к обоим родителям, и что 29 марта 2012 года Высокий суд Западной Дании оставил это решение в силе. Хотя 11 июля 2012 года региональная государственная администрация приняла решение о возврате детей под временную опеку автора, 9 октября 2012 года районный суд Орхуса отменил это решение и снова присудил полную опеку отцу.

¹⁹ См., например, сообщение № 34/2011, *Р.П.Б. против Филиппин*, соображения, принятые 21 февраля 2014 года, пункт 7.5.

Высокий суд Западной Дании поддержал последнее решение 3 декабря 2012 года. Хотя верно, что в данном случае полная опека была присуждена отцу, являющемуся гражданином государства-участника, Комитет считает, что, с учетом всей представленной по этому делу информации, для цели определения приемлемости автор не обосновала свои утверждения о дискриминации по признаку пола в ходе разбирательства по делу об опеке.

12.9 Исходя из вышеизложенного, Комитет считает, что автор не обосновала для целей приемлемости свои претензии в соответствии со статьями 1, 2, 5 и 16 Конвенции и что, согласно пункту 2(с) статьи 4 Факультативного протокола, сообщение следует признать неприемлемым за недостаточностью обоснования.

13. В этой связи Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым согласно пункту 2(с) статьи 4 Факультативного протокола и отметить, что он не будет рассматривать какие-либо иные основания неприемлемости;
- b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора.